

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ФОРМЫ FUTUR I В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ОБЩАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ БАЗА

А. В. Аверина

*Государственный университет просвещения;
Московский государственный лингвистический университет*

SYNTAGMATIC CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF MODAL MEANINGS OF THE FORM FUTUR I IN GERMAN AND THEIR COMMON SEMANTIC BASE

A. V. Averina

*State University of Education;
Moscow State Linguistic University*

Аннотация: в центре внимания публикации – предложения немецкого языка, содержащие форму *Futur I* для выражения значения будущего времени. Цель статьи заключается в описании синтагматических условий реализации модализованных значений формы *Futur I* в немецком языке и в определении их общей семантической базы. Анализ фактического материала подтверждает концепцию Э. Лайсс, что предельные глаголы не способны передавать значение будущего времени в форме *Präsens*; для выражения будущего времени они выступают в комбинации с глаголом *werden*. Тем не менее в определенном контекстуальном окружении дополнительные модальные значения могут возникать. Предельные глаголы выражают значение будущего времени как в форме *Präsens*, так и в форме *Futur I*. Форма *Futur I* предельных глаголов наряду с значением будущего времени зачастую служит для передачи дополнительного модального значения. Особенности синтаксического употребления *Futur I* заключаются в том, что эта конструкция несовместима с придаточными условиями, что позволяет говорить о ее дейктичных свойствах: показатели инференциальной эвиденциальности не могут быть включены в предложения данного типа. На этом основании можно утверждать, что наряду с темпоральным значением *werden* в сочетании с предельными глаголами кодирует дейктичные модальные значения. При определенных условиях дейктичное модальное значение может получать иную интерпретацию в зависимости от семантики лица и выполняемой им семантической роли: значение инференциальной эвиденциальности отчетливо проявляется в предложениях с подлежащим, выполняющим роль экспериенсера, реципиента или посессора; значения волитивности или деонтичности типичны для высказываний с подлежащим-агентом в форме 1-го или 2-го лица.

Ключевые слова: модальность, темпоральность, инференциальная эвиденциальность, семантические роли, немецкий язык.

Abstract: the focus of the publication is on German sentences containing the form *Futur I* to express the meaning of the future tense. The purpose of the article is to describe the syntagmatic conditions for the implementation of modalized meanings of the form *Futur I* in the German language and to determine their common semantic base. The analysis of the examples confirms the conception of E. Leiss that imperfect verbs are not able to convey the meaning of the future tense in the form of *Präsens*; to express the future tense, they are used in combination with the verb *werden*. However, in a certain contextual environment, additional modal values can be expressed. Perfect verbs can express the meaning of the future tense both in the form of *Präsens* and in the form of *Futur I*. The form

Futur I of perfect verbs is able to express not only the meaning of the future tense but an additional modal meaning too. The features of the syntactic use of *Futur I* are that this construction is not compatible with subordinate clauses which express the condition semantics. This allows us to talk about its deictic properties: indicators of inferential evidentiality cannot be included in sentences of this type. It can be argued that, along with the temporal additional meaning, *werden* conveys the meaning of inferential evidentiality in combination with perfective verbs. Under certain conditions, the deictic modal meaning can receive a different interpretation depending on the semantics of the person and the semantic role performed by him: inferential evidentiality is clearly expressed in sentences with a subject in the role of experimenter, recipient or possessor; the meanings of volitivity or deonticality dominate in statements with a subject of the 1st or 2nd Person in the semantic role of the agent.

Key words: modality, temporality, inferential evidentiality, semantic roles, German.

Введение: к постановке проблемы

В данной публикации рассматриваются предложения с семантикой будущего времени в немецком языке, содержащие форму *Futur I*. Значение данной формы рассматривалось в целом ряде работ: в исследованиях Л. Зальтвейта [1], К. Матцель и Б. Ульвестад [2], Э. Лайсс [3; 4], Х. Фатера [5], Т. Фритца [6], О. Летнеса [7], Г. Дивальд и Е. Смирновой [8] и др. В них поднимались вопросы о первичности/вторичности семантики, передаваемой глаголом *werden*, а также о виде выражаемого им модального значения. Э. Лайсс [4; 9], Э. Хенчель и Х. Вайдт [10, с. 97] связывают выбор формы выражения будущего времени с аспектуальным значением глагола: предельные глаголы (типа *einschlafen*, *aufstehen*) передают будущее время в форме *Präsens*, неопредельные глаголы (например, *schlafen*, *stehen*) передают ту же самую семантику в форме *Futur*. По мнению Э. Лайсса, в немецком существуют две различные темпоральные системы: 1) темпоральная система предельных глаголов; 2) темпоральная система неопредельных глаголов. В первой подсистеме конструкция *werden* + *Infinitiv* служит для выражения модальных значений, во второй – для выражения темпоральности [3, S. 226]. Э. Лайсс отмечает, что данная закономерность не является абсолютной, поскольку *werden* с формой *Infinitiv I* находится пока в стадии своего становления, а сам процесс грамматикализации еще не завершен [3; 4]. Данную позицию не разделяет Т. Фритц [6]: по его мнению, глагол *werden* в футуральном употреблении модален всегда.

Вопрос о том, какой вид модального значения передается, также не имеет однозначного толкования. Так, например, Г. Дивальд и Г. Смирнова [8] считают ее эвиденциальной; Т. А. Фритц [6] – эвиденциально-субъективной; Э. Лайсс [3; 4] – эпистемичной; О. Летнес [7] придерживается позиции, что форма *Futur I* обладает значением эвиденциальности в том случае, если ее можно заменить на *Präsens*. Х. Фатер [5] указывает на то, что высказывания, содержащие 1-е лицо в роли подлежащего, передают волитивные значения, в то время как высказывания с подлежащим в форме 2-го лица выражают деонтические значения [11, S. 122]. Эту концепцию не разделяет Р. Тирофф

[12], обосновывая свою позицию тем, что аналитические формы могут быть заменены формой *Präsens*.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных данной проблематике, ряд вопросов нуждается в дополнительном освещении, а именно: 1) зависит ли модальность глагола *werden* от аспектуальных характеристик полнозначного глагола в форме *Infinitiv*? 2) влияет ли контекстуальное окружение на вид модального значения, передаваемого формой *Futur I*? 3) можно ли говорить о единой семантической базе, объединяющей все варианты проявления модализованных значений формы *Futur I*?

Настоящая публикация представляет собой попытку переосмысления обозначенных проблемных вопросов с учетом семантических ролей, в которых выступает подлежащее в предложениях с формой *Futur I*, а также синтаксических свойств *werden* в сочетании с формой *Infinitiv I*. В работе рассматриваются высказывания второго типа, в которых основным значением анализируемой формы является временное, а модальное значение можно рассматривать как дополнительное. Функциональное назначение *Futur I* в предложениях первого типа отличается от такового в предложениях второго типа и не анализируется в данной публикации, сравним:

(1) *Noch etwas: Viele werden es nicht sein – ich gebe zu, eine Hand voll Abgeordneter wird es wohl sein* [...] [13].

(2) *Das ist nicht meine Entscheidung, aber wir werden sehen, wie damit umgegangen wird und welche Konsequenzen die anderen Länder aus dieser interessanten Beobachtung ziehen* [13].

В высказывании (1) с частицей *wohl* и формой *Futur I* передается значение предположения, в примере (2) выражено значение будущего времени.

Цель статьи заключается в описании синтагматических условий реализации модализованных значений формы *Futur I* в немецком языке и в определении их общей семантической базы¹. Задачи публикации

¹ Использование термина «модализованное значение» позволяет рассматривать его как дополнительное к основному временному. Речь идет о высказываниях с формой *Futur I*, передающей основное временное и дополнительное модальное значение.

закljučаются в следующем: 1) определить зависимость модализованности *werden* от аспектуальных характеристик полнозначного глагола; 2) рассмотреть влияние семантики лица и семантической роли подлежащего на интерпретацию глагола *werden*; 3) обосновать существование общей семантической базы модализованных значений.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении синтагматических условий, влияющих на различные варианты интерпретации модализованных значений формы *Futur I*.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка.

В качестве *материалов исследования* послужили примеры, отобранные из корпусов DWDS, DECOW16A, Национального корпуса русского языка и из произведений художественной литературы. Всего было отобрано и проанализировано свыше 1000 примеров. Данные корпуса подвергались количественному и качественному анализу посредством использования описательного, сравнительного и трансформационного *методов*. *Теоретической базой* послужили исследования Т. Фритца [6] и Э. Лайсс [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Виды модальных значений:

корневая и некорневая модальность

В лингвистике выделяют следующие виды модальных значений.

1. Волеитивная модальность (волеизъявление):

(4) *Wir wollen diese kleine Stadt interessant machen für junge Leute, die gut ausgebildet sind und hier glücklich leben können*", sagt er [13].

2. Алетическая модальность как «базовая модальность» („als Basis für alle anderen Modalitäten“ [14, S. 349]) характерна для предложений, содержащих отсылку к возможному существованию фактов в мире², например:

(5) *«Die, die dort etwas verändern wollen, sind wirklich mutige Leute*», sagt Knabel, *«die brauchen wir»* [13].

3. Деонтическая модальность как модальность необходимости, например:

(6) *Die Ambivalenz der Geschichte müssen die Beteiligten dabei genauso aushalten wie wir Leser* [13].

4. Диспозиционная модальность, когда субъекту приписываются какие-либо свойства или способности [14, S. 354]:

² При формулировке данной позиции мы опираемся на трактовку М. Хундта [14]. В оригинале: *alethisch-faktische Modalität ist „an die faktischen Gegebenheiten der jeweiligen Bezugswelt, der jeweiligen möglichen Welt gebunden“* [14, S. 350].

(7) *Er kann fast alles werden: arktischer Rentierjäger oder Südseefischer, Dorfbauer oder globaler Jetsetter, konfuzianisches Kollektivwesen oder westliches Ich-Wesen* [13].

5. Эпистемичность (модальность предположения):

(8) *Ich spreche mit Sekretärinnen vermutlich anders als eingeborene Akademiker* [13].

При определенных условиях эпистемичность пересекается с эвиденциальностью. Эвиденциальность – указание на источник сообщаемой информации. Относительно целесообразности причисления эвиденциальных значений к системе модальных существует немало разногласий. Связано это не в последнюю очередь с тем, что существуют языки, в которых модальные показатели не имеют модальной нагрузки, а есть языковые системы, в которых эвиденциальность входит в сферу модальных значений. По мнению В. А. Плунгяна, данный вопрос пока не может быть решен однозначно: «Evidentiality as a whole [...] can by no means be equated with modality [...]. It would, however, be too early to stop the discussion at this point, since the problem is not that easy and one-sided» [15, p. 45].

Эвиденциальные значения неоднородны и могут быть дифференцированы. В данной публикации будут использованы термины *репортативная эвиденциальность* (reportative Evidentialität) и *инференциальная эвиденциальность* (inferentielle Evidentialität), используемые в зарубежной германистике [16]. В первом случае речь идет о не прямой, или *косвенной эвиденциальности*: говорящий узнает о тех или иных обстоятельствах от других лиц. Во втором случае может быть использован термин *прямая эвиденциальность*: говорящий сам делает выводы о существовании того или иного факта на основе собственного знания, опыта или чувственного восприятия (подробнее см.: [16, S. 28–29]). Разницу между прямой и косвенной эвиденциальностью можно отчетливо проследить на следующих примерах:

(9) *Kurz nach ihrer Entlassung aus dem Gefängnis habe sie angeblich auf die Erbensprüche freiwillig verzichtet* [13].

(10) *Das Mädchen war ja zwei Tage vorher scheinbar kerngesund gewesen* [13].

В (9) косвенная эвиденциальность выражена посредством использования модального слова *angeblich* (= *laut den Angaben*). Говорящий опирается при этом на внешний источник информации и не выражает своего собственного отношения к происходящему. В (10) прямая эвиденциальность передается посредством использования модального слова *scheinbar* (= *es scheint mir zu sein*): при передаче фактов говорящий опирается на собственные наблюдения и ощущения. Разница между маркерами прямой

(например, *scheinbar*) и косвенной эвиденциальности (например, *angeblich*) прослеживается в парафразах: парафразы показателей прямой эвиденциальности (например, модальных слов *scheinbar*, *anscheinend* и т. д.) содержат указание на экспериенсера (*es scheint mir zu sein*); парафразы показателей косвенной эвиденциальности не имеют показателей такого рода в своей структуре (*die Angaben bestätigen das*). Это находит отражение и в синтаксических свойствах прямых и косвенных маркеров эвиденциальных значений: показатели прямой эвиденциальности не могут быть использованы в условных придаточных и придаточных объектных при фактивном предикате, поскольку эти предложения лишены иллюкутивной силы:

(11) *Wenn er (+angeblich, *scheinbar) gewinnt, dann kriegst er, was er sonst nicht kriegen kann, ein nettes, anerkennendes Wort* [13].

(12) *Er bedauert, dass die pädagogische Meisterlehre in Deutschland (+angeblich, *scheinbar) zugunsten der wissenschaftlichen Lehrerbildung erfolgreich diskreditiert worden sei* [17].

Связано это, прежде всего, с тем, что показатели инференциальной эвиденциальности обладают свойством дейктичности³ и приближены к зоне эпистемической модальности (например, *vermutlich*, *vielleicht* и т. д.), что вообще не характерно для маркеров косвенной эвиденциальности.

Деонтичность, волиитивность, алетичность и диспозиционная модальность относятся к корневым (*корневая модальность* – термин Ф. Пальмера [19]) недейктичным модальным значениям. Их специфика состоит в том, что они участвуют в представлении ситуации как фактивной. Эпистемическая модальность и инференциальная (прямая) эвиденциальность может быть отнесена к некорневым дейктичным модальным значениям. В отличие от корневых модальных значений некорневые позволяют представить ситуацию как нефактивную: говорящий оценивает степень вероятности факта.

Остановимся подробнее на вопросе о синтагматических условиях реализации модальных значений, передаваемых формой *Futur I* в немецком языке.

Синтагматические условия реализации модализованного значения формы Futur I

Глаголы в немецком языке могут быть дифференцированы по способам действия на предельные и неопредельные. Предельные содержат в своей семан-

тике стремление к достижению предела (например, *einschlafen*, *aufstehen* и т. д.), что вообще не характерно для неопредельных (например, *schlafen*, *blühen* и т. д.).

Предельные и неопредельные глаголы разделяют еще на два класса. В классификации З. Вендлера предельные глаголы включают глаголы одномоментного способа действия (по терминологии З. Вендлера – *achievements*), обозначающие быстрое изменение состояния (*ankommen*, *erwachen*), и глаголы дуративного способа действия, обозначающие постепенное изменение состояния (*sinken*, *besteigen*) (по терминологии З. Вендлера – *accomplishments*). Неопредельные глаголы З. Вендлер разделяет на глаголы, обозначающие действия (*activities*) типа *lesen*, и состояния (*states*) типа *heißen* [20].

Анализ фактического материала подтверждает наблюдение Э. Лайсс [3], что неопредельные глаголы могут передавать значение будущего времени только в сочетании с вспомогательным глаголом *werden*. Это можно отчетливо проследить на следующих примерах:

(13) *Welchen Sinn es hätte, an einen Staatsanwalt zu telefonieren, wenn ich angeblich verhaftet bin? Gut, ich werde nicht telefonieren* [21].

(14) *"Nein, nein", sagte K., "ich werde nicht warten, und Sie müssen jetzt mit mir gehen"* [21].

(15) *Dieser hatte doch gesagt, dass sich niemand um K. kümmern werde, und nun kamen schon zwei, es brauchte nur wenig und die Beamenschaft wurde auf ihn aufmerksam, würde eine Erklärung seiner Anwesenheit haben wollen* [21].

(16) *Und wer Portugal einmal besucht hat, wird die Fado-Musik nie vergessen – denn er wird meinen, ein Stück von der portugiesischen Seele erahnt zu haben* [17].

(17) *Gerade weil das so ist, sind Bund und Länder auf Kooperation angewiesen, und wir werden sie suchen* [13].

В приведенных высказываниях неопредельные глаголы *telefonieren*, *warten*, *sich kümmern*, *meinen* и *suchen* использованы в составе аналитической формы *Futur I* для передачи значения будущего времени. Если их заменить на форму *Präsens*, то значение будущего времени теряется, сравним:

(13') *Welchen Sinn es hätte, an einen Staatsanwalt zu telefonieren, wenn ich angeblich verhaftet bin? Gut, ich telefoniere nicht.*

(14') *"Nein, nein", sagte K., "ich warte nicht, und Sie müssen jetzt mit mir gehen".*

(15') *Dieser hatte doch gesagt, dass sich niemand um K. kümmert [...]*

(16') *Und wer Portugal einmal besucht hat, wird die Fado-Musik nie vergessen – denn er meint, ein Stück von der portugiesischen Seele erahnt zu haben.*

(17') *Gerade weil das so ist, sind Bund und Länder auf Kooperation angewiesen, und wir suchen sie.*

³ Вопрос о том, что эпистемическая модальность дейктична, подробно рассмотрен в работе Г. Дивальд [18]. В данной публикации мы придерживаемся точки зрения, что дейктичными свойствами обладают эпистемические маркеры и показатели инференциальной эвиденциальности. Они являются дейктиками на том основании, что указывают на нефактивность ситуации.

Это подтверждает концепцию Э. Лайсс [3], что неопределенные глаголы в немецком языке не способны передавать будущее время в форме *Präsens*. Нецелесообразно, однако полностью исключать дополнительные модальные значения в сочетании *werden* с неопределенными глаголами. В высказываниях (13)–(17) они не проявляются, однако при определенном контекстуальном окружении это возможно, например:

(18) *Ich werde ihn suchen bis zu meinem letzten Atemzug* [13].

(19) *Ich werde jedenfalls bis zum letzten Tag dafür arbeiten* [13].

(20) *Die türkische Nation wird existieren, ob es den Europarat gibt oder nicht* [13].

В примерах (18) и (19) наряду с основным темпоральным значением присутствует оттенок волитивности, т. е. намерения говорящего. Дополнительные модальные значения возникают благодаря употреблению обстоятельственных уточнителей *bis zum letzten Tag, bis zu meinem letzten Atemzug*, указывающих на некий предел и подчеркивающих необходимость реализации действий. В (20) модализация высказывания способствует использованию придаточного дополнительного. Во всех этих случаях речь идет о конвенциональных импликатурах, т. е. не о том, что прямо называется, а о том, что подразумевается.

В определенной степени на модализацию высказываний с неопределенными глаголами оказывает влияние семантическая роль подлежащего. Как известно, в семантическом синтаксисе выделяют роль агенса, экспериенсера, реципиента, посессора и т. п. Семантическая роль агенса предполагает наличие у субъекта предложения определенной цели, с которой осуществляется соответствующее действие, способность действовать и осуществлять контроль над своими собственными действиями (*Ich öffne die Tür*). Экспериенсер – это лицо, испытывающее какое-либо ощущение или эмоциональное состояние (*Peter liebt Maria*). Посессор – лицо, обладающее чем-либо (*Ich habe ein Buch*), реципиент – актант, в пользу которого осуществляется действие (*Ich gebe meinem Vater das Buch*), т. е. получатель чего-либо.

Для выявления влияния семантики лица и выполняемой подлежащим семантической роли на вид модального значения, передаваемого формой *Futur I*, были проанализированы данные корпуса. Всего было отобрано свыше 1000 примеров, содержащих местоимение в форме 1-го, 2-го и 3-го лица. Из 495 примеров, содержащих форму *Futur I* и подлежащее в 1-м лице (*ich*), в 467 случаях (94 % от общего числа) в предложениях передается значение намерения: здесь можно проследить выражение деонтичности и/или волитивности. Рассмотрим пример:

(21) *"Fürchten Sie nichts", flüsterte er, "ich werde alles in Ordnung bringen"* [21].

В приведенном высказывании говорящий пытается успокоить собеседника, обещая все привести в порядок. Волитивные и деонтические значения в высказываниях с подлежащим в форме 1-го лица имеют место в том случае, если говорящий указывает на необходимость реализации своих намерений/желаний и обязуется выполнить соответствующие действия. С прагматической точки зрения речь идет о комиссивах, т. е. об обещании. В. Гладров и Е. Г. Которова предлагают следующую характеристику обещаний:

1) предмет обещания должен быть четко сформулирован;

2) пропозициональное содержание обещания имеет отношение к будущему;

3) обещанное должно быть в сфере интересов адресата;

4) обещанное говорящим действие должно иметь смысл [22, S. 235].

Предложения с формой *Futur I* и подлежащим в форме 1-го лица довольно часто имеют место в политических дискуссиях, в особенности в тех видах высказываний, которые касаются предвыборной борьбы. Это можно увидеть на примере фрагмента из речи министра труда Германии:

(22) *Und deshalb sage ich: Spätestens jetzt muss Schluss sein. Die Bundesregierung ist entschlossen, in diesem Bereich gründlich aufzuräumen und das werden wir auch tun* [...].

Ich werde mit Werkverträgen und mit Leiharbeit in der Schlachtbranche Schluss machen. Wir werden das verbieten in diesem Bereich, weil wir das erlebt haben [...].

Und deshalb ist die Erfahrung, die wir in dieser Branche haben: Es nützen die schärfsten Regeln nichts, wenn man nicht auch kontrolliert. Das werden wir tun. Darauf können Sie sich verlassen [...].

Wir werden in diesem Bereich aufräumen; das habe ich vorhin gesagt. Dazu sind wir entschlossen (Rede von Hubertus Heil, 02.07.2020) [13].

В приведенном отрывке говорящий посредством использования формы *Futur I* подчеркивает необходимость осуществления целого ряда обязательств, приводя дополнительные аргументы. Обращает на себя внимание факт, что необходимость осуществления действия и желание говорящего его реализовать в русском языке передается преимущественно глаголами совершенного вида в перспективе будущего времени (будущее простое время), что можно проследить на следующем примере:

(23) *«И мы сделаем всё, чтобы это обеспечить»*, – сказал глава государства [23].

Данная тенденция прослеживается в переводах: анализ параллельных текстов показал, что из 467 случаев использования формы *Futur I* в значении

обещания лишь в 16 при переводе на русский язык употреблена форма несовершенного вида, в 448 – форма совершенного вида и в 3 случаях – модальный показатель. Это позволяет предположить, что в немецком языке реализация корневого модального значения (волитивности и/или деонтичности) становится возможной благодаря использованию подлежащего в форме 1-го лица, выполняющего семантическую роль агенса. В русском языке в качестве функционального эквивалента выступает форма совершенного вида. Сделанное наблюдение подтверждает идею М. Л. Котина о том, что в перспективе будущего времени модальные значения в видовых языках заложены в семантике совершенного вида, для безвидовых языков характерно в данном случае использование модальных глаголов [24]. Отчасти это проявляется и в способах действия глагола: „*Modalverben treten statt des neuen germanischen Optativs/Konjunktivs zunehmend dort auf, wo overt telische Aktionsart und somit perfekte Aspektualität in der Zukunftsperspektive kodiert wird*“ [25, S. 331].

Тем не менее полностью исключать модальный потенциал аналитической формы выражения будущего времени в русском языке нецелесообразно – данный вопрос нуждается в дополнительном освещении и представляет собой тему отдельного исследования.

В тех случаях, когда подлежащее в форме 1-го лица выполняет роль экспериенсера (24 примера – 4 % от общего числа), предложения с *Futur I* приобретают значение инференциальной эвиденциальности. Говорящий предполагает, что он будет испытывать определенное состояние, если обстоятельства сложатся определенным образом – его мнение основывается на его собственном опыте (25) или умозаключении (24):

(24) *"Ich werde sterben vor Hunger, und meine Familie auch, alle meine Verwandten werden sterben, weil meine Brüder mir alles Essen wegnehmen* [23].

(25) *Ich werde mich nicht wundern, wenn ich für den Kerl täglich zwölf Mark bezahlen muss, und er glänzt durch Abwesenheit* [23].

Если говорящий выступает в роли посессора (3 примера) или реципиента (1 пример), т. е. обладателя чего-либо, то в предложениях данного типа также передается значение инференциальности, например:

(26) *Ich werde stets Freude an den Wissenschaften haben, wie sollte es anders sein?* [23].

(27) *Das haben Sie mir bereits einmal gesagt. Ich werde schon noch ein Taxi bekommen* [23].

Таким образом, интерпретация модального сознания высказываний, содержащих форму *Futur I* и подлежащее в форме 1-го лица, зависит от выполняемой говорящим субъектом семантической роли: в предложениях с подлежащим, выполняющим роль

агенса, преобладает корневое (деонтическое и/или волитивное) модальное значение. В предложениях с я-подлежащим в функции экспериенсера, посессора или реципиента (получателя) преимущественно выражено значение инференциальной эвиденциальности.

В предложениях с подлежащим в форме 2-го лица субъект в половине случаев выступает в роли экспериенсера: из 318 примеров, отобранных из корпуса, в 166 случаях (52 %) субъект – экспериенсер. Во всех предложениях данного типа отчетливо прослеживаются эвиденциальные (инференциальные) значения: уверенность говорящего относительно физического/эмоционального состояния субъекта базируется на его опыте и знании, как это можно проследить на следующих примерах:

(28) *"Sie werden noch einsehen, wie wahr das alles ist", sagte Franz und ging gleichzeitig mit dem andern Mann auf ihn zu* [21].

(29) *Tschechisch! Du wirst staunen! Dazu holen wir uns Bier vom Fass aus der Kneipe unten* [23].

(30) *Sie werden verstehen, dass ich Ihnen diese Unterlagen nicht überlassen kann, ohne zuvor meine Frau gefragt zu haben* [26].

В 114 случаях (35 %) субъект в форме 2-го лица выступает в роли агенса, т. е. лица, сознательно осуществляющего действие. Высказывания данного типа в 30 % (36 случаев) могут быть интерпретированы как несущие значение инференциальности, в 70 % (78 случаев) – как содержащие семантику деонтической и/или волитивной модальности. Рассмотрим возможности выражения корневого и некорневого модальности в предложениях с формой *Futur I*, содержащих местоимение 2-го лица в функции подлежащего:

(31) *Ich sag dir was, du wirst nach Hause gehen und dich ins Bett legen, und ich sehe zu, dass ich heute früher gehen kann* [23].

(32) *Das weißt du nicht? Obwohl du bereit bist, dich dafür von allem zu trennen, was du liebst? Du wirst mir den bringen, den du mir genommen hast* [23].

(33) *«Du wirst das Geld zurückbekommen, alles, Barbara», sagte er* [23].

В (31) и (32) выражено значение деонтической модальности, т. е. значение долженствования: говорящий дает знать собеседнику, что ему именно необходимо осуществить. В (33) передается значение инференциальности – в своих прогнозах говорящий опирается на свои знания и опыт, субъект выступает в роли реципиента.

Таким образом, модальное значение высказываний, содержащих форму *Futur I* и подлежащее 2-го лица, зависит от выполняемой им семантической роли. Совершенно отчетливо прослеживается эвиденциальная семантика, если подлежащее выступает в роли экспериенсера. Если субъект предложения –

агенса, то может найти реализацию как корневая, так и некорневая модальность.

В высказываниях с формой *Futur I*, содержащих субъект в 3-м лице, преимущественно передается значение эвиденциальности (356 примеров). Подлежащее может выступать в роли агенса, т. е. активно действующего лица:

(34) *Trinken Sie eine Tasse Tee, meine Liebe, das wird Ihnen guttun!* [23].

(35) *Einmal, im Juni, wie gesagt, oder Juli oder wann auch immer er zurückkehrt (und er wird zurückkehren), bewußt zu tun, ob ich dann betrunken bin oder nüchtern, was ich jetzt nur im Affekt tun wollte* [23].

В предложениях, содержащих подлежащее 3-го лица, выполняющее роль экспериенсера, также передается значение эвиденциальности: говорящий, формулируя свою позицию, опирается на свои знания и опыт:

(36) *Levin stellte weitere Überlegungen an: „Er wird keine Schmerzen leiden, er stirbt sekundenschnell, der Hausarzt rechnet mit seinem Tod und wird den Totenschein ausstellen, ohne eine unnatürliche Ursache in Betracht zu ziehen“* [23].

Таким образом, анализ фактического материала позволяет сделать наблюдение о том, что интерпретация модального значения высказываний с формой *Futur I* зависит от лица, в форме которого используется подлежащее, и выполняемой им семантической роли. Несмотря на то, что существует значительная вариативность в выражении различных видов модальных значений в высказываниях с формой *Futur I*, целесообразно говорить о единой инвариантной семантике, формирующей основу всех этих значений. Остановимся на этом подробнее.

Общая база модализованных значений, передаваемых формой Futur I в немецком языке

Анализ фактического материала показал, что интерпретация модального значения, передаваемого формой *Futur I*, зависит от семантики подлежащего и выполняемой им семантической роли. Тем не менее все варианты интерпретации предложений, содержащих данную форму, сводятся к единому базовому значению. В этой связи Т. Фритц справедливо замечает, что сам по себе вопрос о том, является ли *Futur I* темпоральной или модальной формой, не имеет смысла. Намного важнее вопросы о том, что является причиной ее модализации, какой общий смысл лежит в основе этих значений и каким образом многообразие всех смыслов может быть сведено к общей семантической базе [6, S. 143]. Одно из альтернативных объяснений, которое предлагает Т. Фритц, базируется на сопоставлении *werden* с модальными

(*dürfen, sollen, wollen* и т. д.): в отличие от модальных глаголов *wollen* и *sollen* источник информации в случае с *werden* не заложен в грамматическом подлежащем. Если в высказываниях с *wollen* и *sollen* речь идет о внешнем источнике информации, находящемся как бы вне самого высказывания, то в случае с глаголом *werden* всегда имеет место привязка с говорящему как к источнику информации [6, S. 148]. На этом основании Т. Фритц приходит к выводу, что единой семантической базой глагола *werden* в сочетании с формой *Infinitiv* является указание на говорящего⁴ [Ibid.] и трактует *Futur I* как эвиденциальную конструкцию с субъективным отношением говорящего, т. е. речь идет об инференциальной эвиденциальности. Как показал анализ фактического материала, наиболее отчетливо субъективно-эвиденциальное значение прослеживается именно тогда, когда подлежащее выступает в роли субъекта-экспериенсера: говорящий осведомлен о том, что субъект испытывает изменение состояния. Типичные глаголы в данном случае – *sehen, hören, fühlen, denken* и т. д.:

(37) *„Wie heißt du?“ fragte Steiner. „Du wirst lachen... Elvira. War so eine Idee von meiner Mutter. Die hat immer hoch hinaus wollen. Komm ins Bett“* [23].

(38) *„Wir kommen' rüber“, hörte er den blassen Mann sagen, „du wirst sehen, Anna, dann wird alles besser“* [23].

Если же подлежащее в предложении и говорящий – одно лицо, активно совершающее определенные действия, то в данном случае высказывание получает иную интерпретацию: деонтичности и/или волитивности. Как отмечает в этой связи Т. Фритц [6, S. 155], говорящий дает сигнал собеседнику о контроле над собственными действиями⁵, причем знание говорящего о том, что события будут разворачиваться именно так, как он это себе представляет, не исключает присутствие инференциальной эвиденциальности:

(39) *Wir wollen das, und wir werden auch daran hart arbeiten* [13].

Для проверки свойственного форме *Futur I* постоянного модального значения можно применить синтаксический тест. Так, проведенное ранее автором

⁴ В оригинале: „In dieser Arbeit ist das Zeigen auf den Sprecher als Grundbedeutung der Fügung angenommen, das allen Varianten, von der „subjektiven“ bis zum „Futur“, mehr oder weniger offen zukommt [6, S. 148].

⁵ В оригинале: „Bei der Interpretation des Sprecherverweises in werden als „Notwendigkeit“ tritt zur Markierung „SPR“ das Element „N“ Hinzu, ohne dass der Verweis auf den Sprecher tatsächlich getilgt wurde [...] Der Sprecher nutzt werden mit Infinitiv, um seine Kontrolle über den zukünftigen Sachverhalt auszudrücken, was der Hörer seinerseits als eine Art Garantie des Sprechers deuten darf. Wiederum ist ein epistemisches Gefälle zu beobachten, das hier in der Akzentuierung eines Wissensvorsprungs des Sprechers gegenüber dem Hörer besteht [...]“ [6, S. 155].

публикации исследование показало, что модальные дейктики не могут быть использованы в придаточных условия и объектных при фактивном предикате в главном [27]. Наиболее ярким примером могут служить придаточные условия: включение показателей некорневой модальности невозможно потому, что этот вид предложений несовместим с маркерами пропозициональной установки, как это было продемонстрировано на примере (11). Объясняется это тем, что данный тип придаточных содержит немодализованные факты («*unmodalisierte, gedachte Tatsachen*» [28, S. 121]). Соответственно, можно сделать следующий вывод: если форма *Futur I* имеет в качестве базового значение инференциальной эвиденциальности, то она несовместима с придаточными условия. Анализ корпусных данных показывает, что для выражения значения будущего времени в придаточных условия используется *Präsens*, а в практических грамматиках [29, S. 176] рекомендовано избегать в них форму *Futur I*. Трансформационный анализ позволяет увидеть, что использование *werden* в сочетании с формой *Infinitiv I* предельных глаголов в условных придаточных вряд ли возможно, сравним:

(40) *Wenn er kommt, ist er sicher eine Verstärkung* [13].

(40') * *Wenn er kommen wird, ist er sicher eine Verstärkung*.

(41) *Ihr Bruder ist schwer krank, wenn er stirbt, wird Leylima auch seine Familie mit versorgen müssen* [13].

(41') * *Ihr Bruder ist schwer krank, wenn er sterben wird, wird Leylima auch seine Familie mit versorgen müssen*.

Таким образом, *werden* в сочетании с формой *Infinitiv* передает значение инференциальной эвиденциальности. Дополнительные корневые значения не закреплены за данной формой и доминируют в случае использования 1-го или 2-го лица в функции подлежащего-агенса: говорящий маркирует тем самым осуществление контроля над собственными действиями или указывает собеседнику на неизбежность или необходимость выполнения каких-либо обязательств. Сказанное подтверждает наблюдения М. Л. Котина о том, что в семантике глагола *werden* изначально не заложено корневое модальное значение [30, S. 153].

Заключение

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы.

1. Непредельные глаголы не способны передавать значение будущего времени в форме *Präsens*; для выражения будущего времени они выступают в комбинации с глаголом *werden*. Предельные глаголы могут передавать значение будущего времени как в форме *Präsens*, так и в форме *Futur I*. Аспектуально двузначные глаголы в сочетании с глаголом *werden*

всегда приобретают значение предела: к ним относятся глаголы, обозначающие эмоциональное состояние.

2. Модализованные значения формы *Futur I*, передаваемые в различном синтагматическом окружении, имеют единую семантическую базу: речь идет о значении инференциальной эвиденциальности.

3. Интерпретация модального значения формы *Futur I* варьируется в зависимости от лица и выполняемой подлежащим семантической роли. *Futur I* получает трактовку как показатель деонтичности, если подлежащее в 1-м и 2-м лице выполняет семантическую роль агенса. Использование подлежащего 1-го и 2-го лица в роли экспериенсера, реципиента или посессора позволяет рассматривать *Futur I* как маркер инференциальной эвиденциальности. Субъективная эвиденциальность свойственна также предложениям с данной конструкцией с подлежащим в 3-м лице.

В целом сделанные наблюдения подтверждают тесную взаимосвязь темпоральных, модальных и аспектуальных значений. Перспективным представляется более подробное описание категориального сходства значений инференциальной эвиденциальности и деонтичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Saltveit L. Besitzt die deutsche Sprache ein Futur? // Der Deutschunterricht. 1960. № 12. S. 46–65.
2. Matzel K., Ulvestad B. Futur I und futurisches Präsens // Sprachwissenschaft. 1982. № 7. S. 282–328.
3. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin et al. : De Gruyter, 1992.
4. Leiss E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität : Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // Modalität und Evidentialität [Fokus 37]. Trier : Wissenschaftlicher Verlag, 2011. S. 149–169.
5. Vater H. Einführung in die Zeit-Linguistik. 3., verb. Auflage. Hürth-Efferen : Gabel, 1994.
6. Fritz Th. A. Wahr-Sagen : Futur, Modalität und Sprecherbezug im Deutschen. Hamburg : Buske, 2000.
7. Letnes O. Zum (evidentiellen?) Status von werden + Infinitiv // Funktionen der Modalität. Berlin et al., 2013. S. 113–130.
8. Diewald G., Smirnova E. Abgrenzung von Modalität und Evidentialität im heutigen Deutsch // Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht. Danziger Beiträge zur Germanistik. Band 30. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2010. S. 113–131.
9. Leiss E. Artikel und Aspekt. Berlin : De Gruyter, 2000.
10. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 2. Auflage. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1994.
11. Vater H. Werden als Modalverb // Aspekte der Modalität. Tübingen : Narr, 1975. S. 71–148.
12. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen : Tempus – Modus – Distanz. Tübingen : Narr, 1992.

13. DWDS. URL: <https://www.dwds.de>
14. Hundt M. Epistemische Modalität im Deutschen // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2003. № 31, S. 343–381.
15. Plungian V. Types of verbal evidentiality marking: an overview // *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages*. De Gruyter Mouton, 2010.
16. Socka A. Satzadverbien und Modalverben als Marker der Reportativität im Deutschen und im Polnischen. Reihe: *Danziger Beiträge zur Germanistik*; Frankfurt am Main: Peter Lang, 2021.
17. DECOW 16 A. URL: www.webcorpora.org
18. Diewald G. Deixis und Textsorten im Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991.
19. Palmer F. R. *Mood and Modality*. Second edition. Cambridge Textbooks in linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 262 p.
20. Vendler Z. Vebs an Times // *The Philosophical Review*. 1957. Vol. 66, No. 2. Pp. 143–160.
21. Kafka F. *Der Prozess*. München: Anaconda Verlag, 2006.
22. Gladrow W., Kotorowa E. *Sprachhandlungsmuster im Deutschen und im Russischen. Eine kontrastive Darstellung*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2018.
23. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>
24. Котин М. Л. *Язык и время. Очерк теории языковых изменений*. М.: ЯСК, 2018. 224 с.
25. Kotin M. L. Modalität und kategorialgrammatische Konvergenz aus genealogischer Sicht // *Funktionen der Modalität*. Berlin et al., 2013. S. 305–334.
26. Timm U. *Johannisnacht*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1998.
27. Aверина А. *«Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik» // Sprachwissenschaft*. 2020. Bd. 45, № 4. S. 425–471.
28. Fritz Th. *Zu. Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren // Worte über Wörter. Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold*. Tübingen, 2018. S. 115–130.
29. Dreyer H., Schmitt R. *Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik*. Ismaning: Hueber Verlag, 2008. 391 S.
30. Kotin M. *Zur historischen Entwicklung der Definitivitätsmarker in der Germania und Slavia // Geschichte und Typologie der Sprachsysteme*. Winter Verlag, 2012. S. 147–158.
- Trennung von Lexikon und Grammatik. In: *Modalität und Evidentialität [Fokus 37]*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2011. S. 149–169.
5. Vater H. *Einführung in die Zeit-Linguistik*. 3., verb. Auflage. Hürth-Efferen: Gabel, 1994.
6. Fritz Th. A. *Wahr-Sagen: Futur, Modalität und Sprecherbezug im Deutschen*. Hamburg: Buske, 2000.
7. Letnes O. Zum (evidentiellen?) Status von werden + Infinitiv. In: *Funktionen der Modalität*. Berlin et al., 2013. S. 113–130.
8. Diewald G., Smirnova E. Abgrenzung von Modalität und Evidentialität im heutigen Deutsch. In: *Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht. Danziger Beiträge zur Germanistik*. Band 30. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. S. 113–131.
9. Leiss E. *Artikel und Aspekt*. Berlin: De Gruyter, 2000.
10. Hentschel E., Weydt H. *Handbuch der deutschen Grammatik*. 2. Auflage. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1994.
11. Vater H. *Werden als Modalverb*. In: *Aspekte der Modalität*. Tübingen: Narr, 1975. S. 71–148.
12. Thieroff R. *Das finite Verb im Deutschen: Tempus – Modus – Distanz*. Tübingen: Narr, 1992.
13. DWDS. Available at: <https://www.dwds.de> (20.05.2021).
14. Hundt M. Epistemische Modalität im Deutschen. In: *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2003. No. 31. S. 343–381.
15. Plungian V. Types of verbal evidentiality marking: an overview. In: *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages*. De Gruyter Mouton, 2010.
16. Socka A. Satzadverbien und Modalverben als Marker der Reportativität im Deutschen und im Polnischen. Reihe: *Danziger Beiträge zur Germanistik*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2021.
17. DECOW 16 A. Available at: www.webcorpora.org
18. Diewald G. Deixis und Textsorten im Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991.
19. Palmer F. R. *Mood and Modality*. Second edition. Cambridge Textbooks in linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 262 p.
20. Vendler Z. Vebs an Times. In: *The Philosophical Review*. 1957. Vol. 66, No. 2. Pp. 143–160.
21. Kafka F. *Der Prozess*. München: Anaconda Verlag, 2006.
22. Gladrow W., Kotorowa E. *Sprachhandlungsmuster im Deutschen und im Russischen. Eine kontrastive Darstellung*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2018.
23. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Available at: <https://ruscorpora.ru>
24. Kotin M. L. *Yazyk i vremya. Ocherk teorii yazykovykh izmenenij [Language and time. Essay of the language change theory]*. M.: Izdatel'skij dom YASK, 2018. 224 p.
25. Kotin M. L. Modalität und kategorialgrammatische Konvergenz aus genealogischer Sicht. In: *Funktionen der Modalität*. Berlin et al., 2013. S. 305–334.
26. Timm U. *Johannisnacht*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1998.

REFERENCES

1. Saltveit L. *Besitzt die deutsche Sprache ein Futur?* In: *Der Deutschunterricht*. 1960. No. 12. S. 46–65.
2. Matzel K., Ulvestad B. *Futur I und futurisches Präsens*. In: *Sprachwissenschaft*. 1982. No. 7. S. 282–328.
3. Leiss E. *Die Verbalkategorien des Deutschen*. Berlin et al.: De Gruyter, 1992.
4. Leiss E. *Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare*

27. Averina A. Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik“. In: *Sprachwissenschaft*. 2020. Bd. 45, No. 4, S. 425–471.

28. Fritz Th. Zu Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren. In: *Worte über Wörter. Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold*. Tübingen, 2018. S. 115–130.

Государственный университет просвещения;
Московский государственный лингвистический университет

Аверина А. В., доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры германской филологии Государственного университета просвещения; профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка Московского государственного лингвистического университета

E-mail: Anna.averina@list.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2023 г.

Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Аверина А. В. Синтагматические условия реализации модальных значений формы Futur I в немецком языке и их общая семантическая база // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/76-85>

29. Dreyer H., Schmitt R. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik. Ismaning: Hueber Verlag, 2008. 391 S.

30. Kotin M. Zur historischen Entwicklung der Definitheitsmarker in der Germania und Slavia. In: *Geschichte und Typologie der Sprachsysteme*. Winter Verlag, 2012. S. 147–158.

State University of Education;
Moscow State Linguistic University
Averina A. V., Doctor of Philology, Professor of the Germanic Philology Department of the State University of Education; Professor of the German Grammar and History of German Language Department of the Moscow State Linguistic University

E-mail: Anna.averina@list.ru

Received: 13 March 2023

Accepted: 26 May 2023

For citation:

Averina A. V. Syntagmatic conditions for the implementation of modal meanings of the form Futur I in German and their common semantic base. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/76-85>